

УДК 37.015.31

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ ПО ВОПРОСУ О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Молодцова Т.Д., Гусева М.Н.

ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П. Чехова»,
Таганрог, e-mail: molodcovatd40@mail.ru

Рассматривается проблема смысла жизни, которая входит в круг вечных, никогда не выпадающая из поля внимания людей и процессов смыслообразования в русле психолого-педагогической рефлексии. Смысл характеризуется как внутренний регулятор жизнедеятельности. Доказывается, что интерпретация смысла жизни в его психолого-педагогическом аспекте непосредственно связана с тем, в рамках какой парадигмы осуществляется рефлексия. Анализируется подход зарубежных и отечественных педагогов и психологов к смыслу жизни. С опорой на отечественные концепции делается вывод об отказе от жесткого навязывания ценностных стереотипов (пусть и очень «правильных», с точки зрения воспитателя) учащимся в пользу поиска путей согласования наметившейся у них смыслообразующей концепции и смысловых конструктов, культивируемых в социокультурной среде воспитания, что создает предпосылки для осуществления целенаправленного педагогического воздействия на индивидуальное сознание.

Ключевые слова: смысл жизни, социокультурная среда, смыслообразование, психолого-педагогическая рефлексия, внутренний регулятор, самоактуализация, экзистенция, экзистенциальный вакуум, персональная жизненная цель, фрустрация, личностные конструкты, самозидание

MAIN TRENDS OF PSYCHO-PEDAGOGICAL REFLECTION ON THE PROBLEM OF PURPOSE OF LIFE

Molodtsova T.D., Guseva M.N.

Taganrog State Pedagogical Institute named after A.P. Chekhov, Taganrog, e-mail: molodcovatd40@mail.ru

The eternal human problem of purpose of life which has never dropped out of the interests of people and also the process of sense formation from the point of view of psychological and pedagogical reflection are discussed in the article. The purpose of life is characterized as the inner regulation of human activity. The article shows that the interpretation of purpose of life in its psycho-pedagogical aspect is directly connected with the paradigm in which reflection takes place. The approaches of Russian and foreign educators and psychologists to the purpose of life are analyzed. On the basis of theories of Russian investigators the conclusion is made that it is necessary to give up a strict imposing of valuable stereotypes on pupils (though they seem «right» for a teacher) in favor of looking for the ways of harmonizing their purpose of life and meaning constructs, cultivated in sociocultural environment of upbringing, that precondition the realization of desired pedagogical influence on a pupils' individual consciousness.

Keywords: purpose of life, sociocultural environment, meaning formation, psycho-pedagogical reflection, inner regulator, self-actualization, existential vacuum, personal life goal, frustration, personal constructs, self-creation

История развития человека и общества убедительно свидетельствует, что проблема смысла жизни входит в круг «вечных», которые, несмотря на все перипетии социальной эволюции и динамику социокультурных практик, никогда не выпадали из поля внимания людей. Не случайно анализ смысла жизни и процессов смыслообразования находится уже на протяжении нескольких тысячелетий «в ядре» философской, психолого-педагогической, социальной и культурологической рефлексии. Мы поставили цель – проследить основные направления психолого-педагогической рефлексии по вопросу о смысле жизни, с тем, чтобы использовать это в учебно-воспитательной работе, в частности, со школьниками.

Специфика психолого-педагогической науки переводит фокус внимания исследователей от анализа метафизических понятий смысла жизни к анализу его как внутреннего регулятора жизнедеятельности. При этом следует отметить, что интерпретация смысла жизни в ее психолого-педаго-

гическом аспекте непосредственно связана с тем, в рамках какой парадигмы осуществляется рефлексия: например, психоаналитической (З. Фрейд, К. Юнг и др.), когнитивной (Д. Келли, К. Левин, Ж. Нюттен, Э. Толмен, Х. Хекхаузен и др.), гуманистической (К. Роджерс, Д. Ройс, А. Пауэлл, Ф. Феникс и др) или экзистенциальной (Д. Бьюдженталь, С. Мадди, В. Франкл, Э. Фромм и др.).

З. Фрейд, автор психоанализа («глубинной» психологии), выражал сомнения в актуальности самой постановки вопроса о смысле жизни в рамках научной рефлексии, считая, что только религиозное мировоззрение может взять на себя поиск ответа на него. Но ослабление позиций религий в современном мире неизбежно приводит к разрушению религиозной смысловой системы. Смысл жизни человека, как его понимал З. Фрейд, заключается в стремлении к переживанию чувства счастья, к получению различного вида удовольствий, наслаждений и соответственно к избеганию

болезненных в физиологическом и психологическом отношениях переживаний [12, с. 355]. Мощным «источником» счастья является чувство любви в различных ее проявлениях. В рамках своей мировоззренческой системы ученый акцентировал значение чувства половой любви, как переживание «потрясающего наслаждения». Вместе с тем З. Фрейд подчеркивал важность позитивных по экспрессивной окраске сублимированных переживаний, связанных с восприятием прекрасного в природе и человеке, с творческим процессом в науке и искусстве, с профессиональной самореализацией.

Э. Фромм лишь частично соглашался с мнением своего учителя. Не отвергая значения любви и наслаждений в жизни человека, он в то же время полагал, что основной жизненной целью человека является полная реализация своего жизненного потенциала [13]. При этом Э. Фромм подчеркивал: во-первых, имеет первостепенное значение не некоторый конечный результат, а сам процесс деятельности, а во-вторых, сам человек являет собой центр и цель собственной жизни, в которой «развитие своей личности, реализация всего внутреннего потенциала есть наивысшая цель, которая просто не может меняться или зависеть от других якобы высших целей» [13].

Другой представитель психоаналитического направления в психологии – К. Юнг – констатировал, что жизнь человека, в которой присутствуют цели и смыслы, является жизнью более качественной, более духовной, более здоровой, чем бессмысленная, а утрата смысла жизни может пониматься как некоторый «эквивалент заболевания» [14].

К. Роджерс исходил из гипотезы, согласно которой поведение человека опосредуется объединяющим мотивом, обозначенным автором как «тенденция к самоактуализации», то есть сохранению и саморазвитию себя как некоторой целостности. Другими словами, самоактуализация – это процесс реализации в жизненной практике своего человеческого потенциала с целью стать полноценно функционирующей личностью. По мысли К. Роджерса, самоактуализирующийся человек гармоничен в своей экзистенции, наслаждается каждым моментом своей жизни и полностью вовлечен в нее, получает возможность быть «самим собой» [7]. Отсюда вытекает необходимость «помогающих отношений» между психотерапевтом и клиентом, функция которых сводится к тому, чтобы человек смог воспринять и зафиксировать идею, что смыслы и ценностные основания жизненной практики каждый должен определить для себя

сам, а идущие извне смысловые послылы могут лишь сыграть роль в самооправдании жизненных утрат и поражений.

Г. Олпорт предложил понятие «проприум», понимая под ним все аспекты человека как уникальной личности. Рассуждая о проприативном стремлении личности, он говорил о процессах постановки персональных жизненных целей, о настойчивости личности в поисках путей реализации этих целей, о чувстве смысловой наполненности жизни. Несмотря на то, что смысловая система находится в эволюционной динамике, она в то же время обеспечивает целостность и континуальность личности, относительную последовательность и постоянство ее диспозиций, намерений и перспективных целей. На этой базе формируется способность человека к самопознанию и самосознанию [6].

Один из «столпов» экзистенциального направления в психологии – В. Франкл – считал ошибочными представления о смысле жизни, опирающиеся как на принцип наслаждения, так и на принцип самореализации. Первый принцип приводит к пресыщению, если удовольствие становится самоцелью. Вторым принцип также ущербен, по мнению В. Франкла, так как самореализация возникает спонтанно, и этого не происходит, когда ее делают самоцелью. Ученый считал, что врожденная потребность к осознанию смысла своей жизни выступает как ведущая сила развития личности, так как смысл нуждается в реализации. Утрата смысла жизни, так же как и невозможность в силу определенных обстоятельств реализовать имеющийся смысл, порождает у личности состояния экзистенциального вакуума, экзистенциальную фрустрацию, а иногда способно вызывать невротические осложнения психики. Смысл жизни непосредственно связан с ценностной системой человека и общества. В. Франкл выделял три класса ценностей, придающих жизни человека осмысленный характер: ценности творчества (в конечном счете, наиболее грандиозным творческим актом становится сама жизнь человека), ценности переживания (в частности, чувства любви, страдания, вины) и ценности отношений [11]. Человек способен отыскать смысл жизни в любой из этих ценностей и реализовать этот смысл в поступке [11].

Проблема смысла жизни занимала и занимает достойное место и в работах выдающихся отечественных психологов. В частности, М.М. Рубинштейн еще в 1927 г. издал работу «О смысле жизни», в которой утверждал, человек живет в двух «измерениях» или в двух способах существования.

В первом жизнь ограничена непосредственными связями и отношениями, в которые «встроен» человек; здесь он формирует отношение к отдельным жизненным феноменам, но не к жизни как некоторой целостности. Второй способ позволяет человеку выйти за пределы текущей ситуации или, если воспользоваться термином В. Франкла, – обратиться к самоотрансценденции. М.М. Рубинштейн подчеркивал, что человек – это существо, устремленное в будущее, то есть имеющее «проект» этого будущего [9].

А.Н. Леонтьев в фундаментальном труде «Деятельность. Сознание. Личность» писал: «Мы действительно строим, но не Мир, а Образ, активно «вычерпывая» его ... из объективной реальности. ... Образ более адекватный или менее адекватный, более полный или менее полный... иногда даже ложный...» [5, с. 258]. Сознание, таким образом, понимается ученым как открывающаяся субъекту картина (или образ) мира, в которую включаются он сам, его внутренняя и внешняя активность, его психические состояния. Учитывая, что внутренний мир личности и мир внешний являются динамическими (находящимися в движении и постоянных изменениях) системами, то перед личностью стоит важная задача – достижение относительной гармонии внутреннего мира с миром реальным. Эта идея несколько позднее нашла отклик в работах В.А. Янчука. Он писал: «Человек в своем взаимодействии с самим собой и окружающим миром оперирует не некой абстрактной объективной реальностью, а своей интерпретацией этой реальности. Являя активное и творческое бытие, он создает свои, опосредованные контекстом культуры и субкультуры, а также индивидуального психофизического своеобразия, версии различных аспектов бытия, выступающие в форме личностных конструктов или схем, которые и определяют отношение и понимание происходящего» [15].

К.А. Абульханова-Славская рассматривает становление личности как процесс развития ее жизненных отношений. При этом личность конструирует особую, личностную логику связывания отдельных отношений в целостный «узор», в котором и отражается индивидуальный смысл бытия. Интегральным свойством личности как субъекта жизни выступает ее жизненная позиция, то есть совокупность внутренних отношений как к частным жизненным обстоятельствам, так и к жизненному пути в целом, считает К.А. Абульханова-Славская: «жизненная позиция предполагает не только наличие субъективных отношений,

но и их действительную, практическую реализацию личностью в жизни» [1, с. 24].

Сходной позиции придерживается А.Г. Асмолов, описывая личность как динамическую смысловую систему, в которой раскрываются все виды связей между мотивами, личностными смыслами, установками, поступками и деяниями [2].

В русле нашего исследования интерес представляет концепция поступка, разработанная В.А. Роменцом. Автор, рассуждая о смысле жизни, относит его к последствию поступка, который понимается как «опосредующее звено» между психикой и ее «объективным коррелятом» – миром, обществом, общностями и т.д. Таким образом, поступок – это не только способ самодетерминации личности, но и способ самопознания и даже самосозидания. В качестве элементов структуры поступка выступают ситуация, мотивация, действие и последствие. Смысл жизни формируется на этапе последствия, в ходе рефлексивного осмысления действия и его последствий [8].

Таким образом, содержание категории «смысл жизни» относится к личностному психологическому переживанию жизни в ходе ее осуществления. Вместе с тем смысл жизни – это одновременно и осознанно или интуитивно переживаемая перспектива, то есть «Я» в развертке в будущее, и мера самоосуществления (точнее, оценка того, что реально достигнуто в определенный момент времени). При этом перспективный план Я (Дж. Бюджентал называл его «пленкой», фиксирующей определенную программу поведения [3]) носит объективированный характер: становится своеобразной «линейкой», «измерительным инструментом», не имеющим субъективной причинности, скорее – внешней по отношению к личности. Именно объективированный характер смысла жизни позволяет ему вырваться за узкие рамки собственного индивидуального опыта и расширить смысловое пространство за счет других смысловых миров. Смысловые взаимодействия раздвигают границы смыслового мира личности и одновременно увеличивают ресурсы ее саморегуляции.

Смысл жизни на индивидуальном уровне реализуется в смысложизненной концепции личности. В своем понимании этого феномена мы опираемся на дефиницию Т.В. Столиной, определяющей смысложизненную концепцию как индивидуальную обобщенную систему взглядов на цели, процесс и результат своей жизни, в основе которой лежат ценности и потребности, отношения и конструкты конкретной личности о счастье как гармоничном переживании состоявшейся самореализации [10].

О.Ю. Гетманова справедливо, по нашему мнению, считает, что смысложизненную концепцию личности можно (с известной долей условности) представить как трехуровневую структуру. Когнитивный (от лат. *cognitio* – познание, изучение, осознание) компонент находит выражение в совокупности ценностных ориентаций, представлений и отношений личности, охватывающих ближние, средние и дальние перспективы жизни. Аффективный (от лат. *affectus* – душевное волнение, страсть), компонент связан с эмоционально окрашенными переживаниями личности по поводу экзистенциально значимых ценностей. Конативный (от лат. *conatus* – попытка, усилие, стремление) компонент непосредственно связан с динамическими составляющими жизнедеятельности, избираемыми личностью паттернами поведения, распределенными по шкале «активность – пассивность». Отсюда автор делает вывод, что психологическими детерминантами смысложизненной концепции, которые необходимо учитывать в коммуникативных системах (а следовательно, и в воспитательных процессах), являются: «наличие жизненной цели», «эмоциональная насыщенность жизни», «удовлетворенность самореализацией», «сила (интенсивность) Я» [4].

Рассмотрение психолого-педагогических концепций по вопросу о смысле жизни позволяет строить оптимальную систему учебно-воспитательной работы с учащимися, которая заключается в идее о том, что педагогически целесообразным является отказ от жесткого навязывания ценностных стереотипов (пусть и очень «правильных», с точки зрения воспитателя) в пользу поиска путей *согласования* наметившейся у них смысложизненной концепции и смысловых конструктов, культивируемых в социокультурной среде воспитания, что создает предпосылки для осуществления целенаправленного педагогического воздействия на массовое и индивидуальное сознание.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
3. Братченко С. Экзистенциально-гуманистический подход Джеймса Бюдзентала: уроки психологии. – http://psylib.org.ua/books/_brats02.htm.
4. Гетманова О.Ю. Психологические детерминанты смысложизненных ориентаций представлений различных социальных групп: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1999. – 31 с.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.; <http://flogiston.df.ru>.
6. Олпорт.Г. и диспозициональное направление. – <http://www.allport.psy4.ru/theory.htm>.

7. Роджерс К. Становление человека. Взгляд на психотерапию. – <http://forum.myword.ru/index.php?download=774>.
8. Роменец В.А. Жизнь и смерть. Постигание разумом и верой. – Киев: Либидь, 2003. – 232 с.
9. Рубинштейн М.М. О смысле жизни. Труды по философии ценности, теории образования и университетскому вопросу в 2-х томах. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. – 480 с.
10. Столина Т.В. Смысложизненная концепция и агрессивность учащихся-подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2002. – 20 с.
11. Франкл В. Психотерапия и экзистенциализм: пер. Д.Д. Гурьева. – <http://guryev.web-box.ru/files>.
12. Фрейд З. Психоаналитические этюды / Сост. Д.И. Донской, В.Ф. Круглянский. – Минск: ООО «Попурри», 1997. – 606 с.
13. Фромм Э. Бегство от свободы. – <http://lib.ru/PSIHO/FROMM/fromm02.txt>.
14. Юнг К. Проблемы души нашего времени. – http://wanderer.org.ua/book/psy/probl_d.html.
15. Янчук В.А. Особенности экзистенциально-феноменологического подхода в социальной психологии. – <http://hpsy.ru/public/x036.htm>. ejavu.ru/j/Jaspers_axis.html.

References

1. AbulhanovaSlavskaya K. A. The strategy of life. M.: Thought, 1991. 299 p.
2. Asmolov A. G. Psychology of Personality: A Textbook. – Moscow: MGU, 1990. 367 p.
3. Bratchenko S. Existential-humanistic approach of James Byudzental: Lessons from psychology.
4. Getmanova O. Psychological determinants of life meaning orientations representations of different social groups: Abstract. thesis. ... Candidate. Psychology. Sciences: 19.00.05, 19.00.12: Moscow, 1999. 231 p.
5. Leontev A. N. Activity. Consciousness. Personality. M. Politizdat, 1977. 304 p.
6. Olport. G. and dispositional direction. [Http://www.allport.psy4.ru/theory.htm](http://www.allport.psy4.ru/theory.htm).
7. Rodzhers K. Fomation of the person: A look at psychotherapy. <http://forum.myword.ru/index.php?Download774p>.
8. Romenets V.A. The life and death. The comprehension of reason and faith. Kiev: Libid, 2003. 232. p.
9. Rubinshteyn M. M. On the meaning of life. Proceedings of the philosophy of values, theory, and university education question, in 2 vols. Moscow: Publishing House The Territory of the Future 2008. 480 p.
10. Stolina T.V. Concept of life-purpose and aggressiveness of adolescent students: Abstract. thesis. Kand.p.n. St. Petersburg, 2002. 20 p.
11. Frankl V. Psychotherapy and Existentialism, Trans.. DD Guriev <http://guryev.web-box.ru/files>
12. Freud Z. Psychoanalytic studies. Comp. D.T. Donskoy, V.F. Kruglyansky. Mn. LLC Potpourri, 1997. 606 p.
13. Fromm E. Escape from Freedom. <http://lib.ru/PSIHO/FROMM/fromm02.txt>.
14. Jung K. Problems of the soul of our time. http://wanderer.org.ua/book/psy/probl_d.html.
15. Yanchuk V.A. Features of existential-phenomenological approach in social psychology. <http://hpsy.ru/public/x036.htm>. ejavu.ru/j/Jaspers_axis.htm.

Рецензенты:

Целых М.П., д.п.н., доцент, декан факультета иностранных языков ФГБОУ ВПО «ТГПИ имени А.П. Чехова», г. Таганрог;
 Стеценко И.А., д.п.н., доцент, декан факультета информатики и управления ФГБОУ ВПО «ТГПИ имени А.П. Чехова», г. Таганрог.

Работа поступила в редакцию 05.04.2012.